

СЕРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 3

Михаилу Эрастовичу Янишевскому
Сергеевичу Терезинскому
от автора

ПАМЯТИ М. Э. ЯНИШЕВСКОГО

Д. Л. Степанов

В лице скончавшегося 4 декабря 1949 г. на 78-м году жизни заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Михаила Эрастовича Янишевского наша геологическая наука понесла большую потерю.

Один из старейших советских палеонтологов и геологов, Михаил Эрастович более полувека плодотворно работал во имя горячо любимой им Родины. Первая половина его научной и педагогической деятельности, начавшейся еще в 90-х годах прошлого столетия, протекала в тяжелых для прогрессивного ученого, каким всегда был Михаил Эрастович, условиях царского режима. Тем не менее уже в тот период он создал ряд крупных работ, доставивших ему заслуженную известность и выдвинувших его в число видных геологов пред-революционной России. Однако во всей полноте разносторонняя научная, педагогическая и организаторская деятельность Михаила Эрастовича могла развернуться только после Великой Октябрьской революции. К этому периоду относится большая часть его основных палеонтологических и геологических работ, а также столь плодотворная деятельность по подготовке новых кадров палеонтологов на созданной и в течение 30 лет беспрерывно руководимой им кафедре палеонтологии Ленинградского университета.

Нет никакой возможности в небольшой статье отобразить сколько-нибудь полно итоги более чем полувековой деятельности Михаила Эрастовича как ученого и педагога. Не претендуя на это, мы попытаемся наметить лишь главнейшие этапы его жизненного и творческого пути.

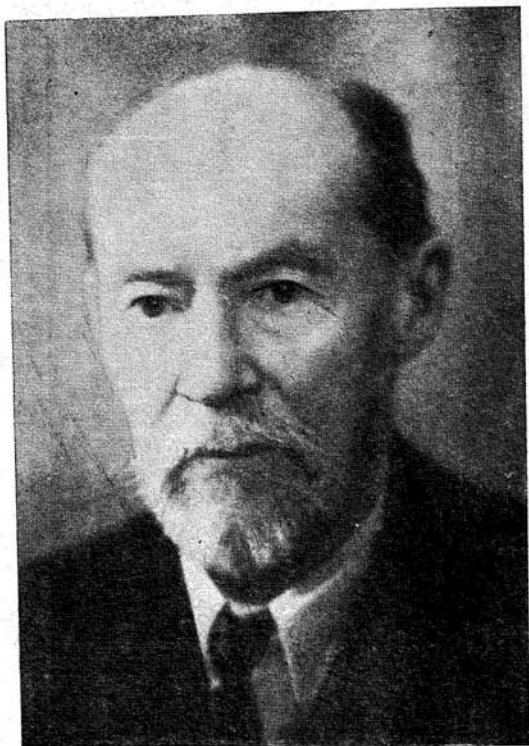
Михаил Эрастович Янишевский родился в 1871 г. в Казани в семье профессора университета. В этом старинном при-

волжском городе прошли годы его юности и учения. Окончив в 1889 г. курс гимназии с золотой медалью, Михаил Эрастович в том же году поступает в Казанский университет. Уже на студенческой скамье он проявляет незаурядные способности и склонность к научной работе в области геологии. Написанная им в те годы работа «Описание кристаллов топаза и берилла, хранящихся в минералогическом кабинете Казанского университета» была отмечена золотой медалью. В 1893 г. Михаил Эрастович окончил университет. В 1895 г., после отбывания в качестве вольноопределяющегося воинской повинности, он зачисляется «профессорским стипендиатом», или, по современной терминологии, аспирантом по кафедре геологии и минералогии Казанского университета, возглавлявшейся в то время видным палеонтологом А. А. Штукенбергом. Под его руководством Михаил Эрастович прошел геологическую школу одного из старейших русских университетов, давшей нашей стране целую плеяду выдающихся геологов и палеонтологов-палеозоистов, к которой принадлежали Н. А. Головкинский, П. И. Кротов, А. В. Нечаев, М. Э. Ноинский.

Достойными представителями этой славной казанской геологической школы, наряду с Михаилом Эрастовичем, являются и многие ныне здравствующие видные деятели советской геологии.

Несомненно, что исторически сложившиеся традиции казанской геологической школы оказали немалое влияние на формирование научных интересов и склонностей Михаила Эрастовича, предопределив его увлечение вопросами палеонтологии и стратиграфии палеозоя. В 1897 г. он сдал магистерский экзамен и был назначен хранителем геологического кабинета Казанского университета. В 1898 г., по прочтении двух пробных лекций, он зачисляется приват-доцентом и начинает читать курс палеонтологии для студентов-естественников. К этому времени относятся и первые геологические исследования Михаила Эрастовича на Волго-Донском междуречье, в области южного Притиманья и на восточном склоне Южного Урала. Трехлетние геологические наблюдения и сборы фауны в последнем районе дали материал для его диссертации на степень магистра минералогии и геогнозии, защищенной им в 1900 г. Этим событием завершается ранний, казанский, период его жизни и деятельности.

В 1902 г. Михаил Эрастович был по конкурсу избран профессором на кафедру палеонтологии в Томский технологический институт. Десятилетие, проведенное им в Томске, явилось периодом напряженной работы. Много сил и энергии пришлось затратить на создание палеонтологического каби-

МИХАИЛ ЭРАСТОВИЧ ЯНИШЕВСКИЙ

нета. В результате усилий Михаила Эрастовича ему удалось оснастить кабинет превосходными коллекциями, первоклассным оборудованием и библиотекой, которые и ныне составляют основу учебного хозяйства палеонтологического кабинета Томского индустриального института. Отсутствие современного учебного руководства по палеонтологии побудило Михаила Эрастовича заняться переводом на русский язык учебника Штейнмана, выполненным им совместно с П. А. Казанским. Этот перевод, до появления оригинального русского руководства Н. Н. Яковлева, долгое время являлся единственным учебником палеонтологии на русском языке, не считая давно разошедшегося курса Лагузена. Михаил Эрастович с увлечением отдается педагогической деятельности. Не ограничиваясь чтением лекций, он проводит ряд студенческих экскурсий, во время которых был собран большой палеонтологический материал, положенный в основу некоторых его научных работ. Научные занятия Михаила Эрастовича в этот период охватывают вопросы палеонтологии и стратиграфии Западной Сибири. Однако он не теряет интереса и к Южному Уралу. Двухлетние исследования в окрестностях поселка Хабарного в Орском районе на восточном склоне Южного Урала дали материал для его докторской диссертации, защищенной им в 1910 г.

Плодотворная педагогическая и научная деятельность Михаила Эрастовича в Томске прервалась совершенно неожиданно. Его смелое выступление на заседании Совета Томского технологического института с предложением почтить память жертв кровавого воскресенья 9 января 1905 года не прошло для него безнаказанно. В 1911 г., по приказу стяжавшего печальную известность реакционнейшего министра просвещения Кассо, Михаил Эрастович был лишен кафедры и уволен из Технологического института в числе других прогрессивных профессоров (в их числе был ныне здравствующий академик В. А. Обручев) за оппозиционное отношение к правительству.

Этот эпизод не только является весьма характерным для той обстановки, в которой приходилось работать ученым в мрачные годы реакции, но и очень ярко характеризует Михаила Эрастовича как прогрессивного деятеля науки и гражданина.

В 1912 г. М. Э. Янишевский принимает приглашение Геологического комитета и переезжает в Петербург. С северной столицей связана вся последующая жизнь и деятельность Михаила Эрастовича. Его многолетняя работа в Геологическом комитете поражает своей разносторонностью. Он проводит полевые геологические исследования в Калбинском

хребте, на Южном Алтае и в Ленинградской области. Занимается вопросами геологии рудных месторождений и различными видами минерального сырья. Однако в центре внимания его попрежнему остаются палеонтологические работы.

Много времени и сил отдал Михаил Эрастович в Геологическом комитете организационной и административной работе. Он заведывал секцией Европейской России, руководил работой Четвертичной комиссии и принимал деятельное участие в создании Музея Геологического комитета (ныне Центральный геолого-разведочный музей им. акад. Ф. Н. Чернышева).

Михаил Эрастович являлся в течение ряда лет заведующим Отделом геологической съемки в Ленинградском отделении Геологического комитета; здесь он возглавлял крупные работы по детальному геологическому изучению Ленинградской области и ее полезных ископаемых.

Тесная связь Михаила Эрастовича с производственными геологическими организациями не прекращалась и после ухода его в 1932 г. из штата Ленинградского отделения Геолкома. До последнего времени он являлся консультантом ряда ленинградских геологических организаций (Ленинградское геологическое управление, Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт, Нефтяной институт и др.).

С 1915 г. возобновилась педагогическая деятельность Михаила Эрастовича; в этом году он читал курс геологии на курсах Лесгафта, а в 1916 г. — палеонтологию в Психо-неврологическом институте. С 1916 г. он становится профессором Высших женских курсов (Бестужевских), где читает палеонтологию и историческую геологию, а в 1919 г., после слияния курсов с университетом, переходит на работу в последний.

С этого времени и до последних дней жизни вся основная деятельность Михаила Эрастовича тесно связана с Петроградским—Ленинградским университетом. Здесь в 1919 г. он создает кафедру палеонтологии, явившуюся первой университетской кафедрой палеонтологии в России. До этого в русских университетах отдельной кафедры палеонтологии не существовало, и занятия по курсу палеонтологии проводились на кафедре геологии, объединявшей в университете все дисциплины геологического цикла. В течение 30 лет Михаил Эрастович беспрерывно руководил созданной им кафедрой палеонтологии, явившейся его любимым детищем, которому он уделял все свое внимание и энергию. За это 30-летие он подготовил несколько поколений советских палеонтологов и стратиграфов, среди которых немало видных ученых и крупных деятелей геологической службы, занимающих руководящие посты в про-

изводственных организациях, научно-исследовательских институтах и вузах нашей страны. С полным правом можно говорить о палеонтологической школе Ленинградского университета как о школе М. Э. Янишевского. Характерная особенность этой школы, проявляющаяся в работах самого Михаила Эрастовича и его учеников, — преобладание стратиграфического направления в палеонтологических исследованиях, определяющего тесную связь палеонтологии с практикой геолого-разведочного дела. Высоко оценивая значение разработки теоретических основ палеонтологии как биологической науки, Михаил Эрастович никогда не разделял взглядов ученых, рассматривающих вполне закономерную связь палеонтологии с геологией как «ошибку истории» (А. А. Борисяк). В лице Михаила Эрастовича, сочетавшего в себе выдающегося палеонтолога и не менее крупного геолога, мы видим продолжателя лучших традиций классиков русской геологии А. П. Карпинского, Ф. Н. Чернышева и других, не отделявших в своей деятельности палеонтологические исследования от геологической работы. Эту целеустремленность палеонтологических исследований, направленных на решение задач стратиграфии, Михаил Эрастович прививал и своим ученикам.

Исключительная разносторонность Михаила Эрастовича как ученого-исследователя, лично занимавшегося изучением почти всех крупных групп ископаемой фауны и даже флоры, несомненно сыграла решающую роль в высоком научном уровне его лекций по палеонтологии. Но не меньшее значение в огромной популярности Михаила Эрастовича как любимого студенческой массой профессора имело его личное обаяние. Добрый, жизнерадостный, неизменно благожелательно настроенный и доступный для каждого, нуждающегося в его помощи или совете, он особенно любил студенческую молодежь. Его заботы о студентах порой были буквально трогательны. И студенческая молодежь, ощущая это внимание и заботу, всегда тянулась к нему. Можно с уверенностью сказать, что личное обаяние и авторитет Михаила Эрастовича нередко в значительной мере определяли выбор студентами палеонтологической специальности. Связь Михаила Эрастовича с его учениками не прекращалась и по окончании ими университета: разбросанные по всей необъятной Советской стране они лично и письменно обращались к нему за консультацией, привозили и присылали ему палеонтологические коллекции для определения и сами работали на кафедре под его руководством.

Личный пример Михаила Эрастовича, даже в преклонном возрасте не утратившего живого интереса ко всему окружаю-

щему, общественно-политической жизни, литературе и искусству, имел большое воспитующее значение для молодых научных работников и студентов.

Чуткость и отзывчивость к окружающим сочеталась у него с большой требовательностью к себе. Чувство долга и ответственности за порученное ему дело являлись его характерными чертами. Тяжело больной, героически борясь с быстро подтачивавшим его силы неизлечимым недугом, Михаил Эрастович еще за несколько недель до кончины продолжал читать лекции, отказываясь от замены, и до самой смерти не переставал интересоваться жизнью кафедры и университета.

Считая созданную им кафедру палеонтологии главным делом своей жизни, Михаил Эрастович никогда не замыкался в узком кругу педагогической и научной работы. Неизменно, до последних лет жизни, он уделял много времени организационной и научно-общественной деятельности. В течение ряда лет Михаил Эрастович был директором Научно-исследовательского института земной коры при Ленинградском университете. Его инициативе обязано возобновление при ЛГУ деятельности палеонтологической лаборатории, организованной первоначально при Московском университете и в годы Великой Отечественной войны фактически прекратившей свое существование. В последние годы жизни Михаил Эрастович возглавлял крупную комплексную Ленинградскую экспедицию университета. Он является почетным членом и одним из учредителей Всероссийского (ныне Всесоюзного) палеонтологического общества и неоднократно избирался в Совет последнего. Деятельное участие принимал Михаил Эрастович в работе Ленинградского общества естествоиспытателей, возглавляя в последние годы его геологическую секцию.

Михаил Эрастович являлся активным участником многих совещаний и конференций, посвященных различным вопросам геологии и палеонтологии. Ему неоднократно приходилось представлять русскую геологию за рубежом, принимая участие в работах международного геологического конгресса в Вене в 1900 г. и в Мексике в 1906 г. Большое внимание уделял он пропаганде научных знаний и популяризаторской работе путем чтения публичных лекций, проведения экскурсий и т. п. Перу его принадлежат свыше 120 научных трудов, в том числе ряд крупных монографий, статей, отзывов и рецензий.

Многолетняя плодотворная деятельность Михаила Эрастовича была высоко оценена советским правительством, наградившим его орденом Трудового Красного Знамени и удостоившим почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР.

Обращаясь к краткому рассмотрению итогов научной деятельности Михаила Эрастовича, прежде всего приходится отметить поразительное ее многообразие, отражающее широту его научных интересов.

Как уже отмечалось, его научная деятельность развивалась одновременно в двух областях — региональной геологии и палеонтологии. Геологические работы Михаила Эрастовича могут быть подразделены на три группы, соответствующие основным хронологическим этапам его научной деятельности.

Первую группу составляют работы раннего этапа, охватывающие районы низового Поволжья, Притиманья, Южного Урала и Мугоджар. Уже эти ранние работы обнаружили в их авторе черты вдумчивого и наблюдательного полевого исследователя и дали много нового для познания геологического строения изученных им районов. Особенное значение имели эти работы для уточнения стратиграфии палеозоя Южного Урала.

Вторую группу геологических работ Михаила Эрастовича составляют его исследования в Западной Сибири, сыгравшие крупную роль в разработке стратиграфии окрестностей г. Томска, Калбинского хребта и Южного Алтая.

Несомненно, однако, что главную заслугу Михаила Эрастовича как геолога составляют его многолетние исследования по геологии Ленинградской области, проведенные им с 1919 г. За это время он, совместно с возглавляемой им большой группой его учеников и сотрудников, выполнил огромную работу по исследованию геологического строения окрестностей Ленинграда и составил подробные геологические карты и описания ряда районов. В результате этих исследований была детально разработана стратиграфия всей осадочной толщи Ленинградской области от кембрия до четвертичных отложений включительно. Большое значение имели работы Михаила Эрастовича и для познания тектоники названной области. В частности, им впервые было установлено широкое развитие псевдотектонических нарушений залегания пород, произведенных ледником (гляциодислокаций). Весьма велико значение этих работ для поисков полезных ископаемых, особенно углей, бокситов и огнеупорных глин. Все это создало Михаилу Эрастовичу общепризнанную репутацию лучшего знатока геологии Ленинградской области, что выразилось в поручении ему составления и редактирования крупнейших сводных и справочных работ по этому региону, постоянном привлечении в качестве консультанта при разрешении теоретических проблем и практических задач по выявлению и использованию минеральных ресурсов северо-западной части Русской платформы.

Если Михаил Эрастович как геолог обогатил отечественную науку рядом ценнейших трудов, то еще более велики его заслуги в области палеонтологии. Палеонтологические исследования Михаила Эрастовича охватывают почти все крупные систематические группы животных. Среди многих десятков его палеонтологических работ имеются монографии и статьи, посвященные кишечнорастным, червям, плеченогим, моллюскам, членистоногим, граптолитам и позвоночным. В некоторых его монографиях дается описание фаун, включающих представителей всех типов животных, от простейших до позвоночных. Перу Михаила Эрастовича принадлежит крупная палеоботаническая работа, посвященная неогеновой флоре.

Столь же широк стратиграфический и географический диапазон палеонтологических работ Михаила Эрастовича. Им изучались фауны всех систем палеозоя от кембрия до перми включительно, происходящие из самых различных районов СССР — от Прибалтики до Колымы и от Новой Земли до Ферганы и Кавказа. Выдающееся значение, признанное и за пределами СССР, имеют многочисленные работы Михаила Эрастовича, посвященные фаунам и стратиграфии карбона, особенно нижнекаменноугольным плеченогим. Среди этих работ видное место занимают ставшие классическими монографии по фаунам шартымского и хабарненского известняков на Южном Урале, большая работа по нижнекаменноугольной фауне Ферганы и капитальная монография по нижнекаменноугольным плеченогим Ленинградской области, над корректурой которой Михаил Эрастович работал в последние дни жизни. Эти и многие другие работы обусловили общее признание его главой советских стратиграфов-карбонистов, что выразилось в поручении ему составления и редактирования сводки по каменноугольным отложениям СССР для Международного геологического конгресса в Геерлене в 1927 г.

В последнее время Михаил Эрастович с особым увлечением изучал фауну и стратиграфию нижнего палеозоя. В частности, большой интерес представляют результаты проведенного им изучения остатков червей и трилобитов из кембрийских отложений.

При всем разнообразии тематики палеонтологических работ Михаила Эрастовича, все они характеризуются общими чертами: стратиграфической направленностью, глубиной проработки материала и тщательной обоснованностью выводов. Примером последнего может служить его магистерская диссертация о фауне шартымского известняка, опубликованная полвека тому назад — в 1900 г. Основные стратиграфические выводы этой работы, устанавливающие принадлежность к

нижнему карбону так называемых гониатитовых слоев р. Шартымки (восточный склон Южного Урала), получили полное подтверждение в результате специальных исследований последних лет. Между тем во время появления работы Михаила Эрастовича его заключения о возрасте этих отложений являлись предметом дискуссии. Все предшественники Михаила Эрастовича, начиная со знаменитого Мурчисона, относили гониатитовые слои к верхнему отделу каменноугольной системы. Даже после появления монографии Михаила Эрастовича такой крупнейший знаток стратиграфии верхнего палеозоя, как Ф. Н. Чернышев, отрицал нижекаменноугольный возраст гониатитовых слоев Шартымки, считая их не древнее среднего карбона. И лишь через несколько десятков лет выводы Михаила Эрастовича получили общее признание.

Михаил Эрастович оставил богатое научное наследие. Далеко не все его труды опубликованы. Почетным долгом учеников Михаила Эрастовича явится доведение до печати ряда рукописей, подготовленных им в последние годы, и продолжение начатых им исследований. Это будет лучшим памятником выдающемуся ученому-патриоту и замечательному педагогу, другу молодежи, чей светлый образ никогда не изгладится из памяти всех, соприкасавшихся с ним.
